

18+

Анатолий Агарков

Сват мой Колька

Только
человек сопротивляется
направлению гравитации:

ему постоянно хочется
падать — вверх.

(Ф. Ницше)

Анатолий Агарков

Сват мой Колька

«Издательские решения»

Агарков А.

Сват мой Колька / А. Агарков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906986-3

Цинизм, возведенный в степень. Эгоизм без тормозов. И при этом смазливая внешность, подвешенный язык, отвага, унаследованная от предков, и желание быть лидером. Кто пред таким набором устоит? Я про девушек, жаждущих любви и кумира. И судьбы их, уложившиеся в две строки: Любовь растаяла в тумане дымкою. А мне оставила коляску с Димкою. Во всей этой истории жалко лишь Димку — остальные свое получили по заслугам!

ISBN 978-5-44-906986-3

© Агарков А.
© Издательские решения

Сват мой Колька

Анатолий Агарков

*Только человек сопротивляется направлению гравитации:
ему постоянно хочется падать – вверх.
(Ф. Ницше)*

© Анатолий Агарков, 2018

ISBN 978-5-4490-6986-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Он был похож на брата своего – такой же невысокий белокурый крепыш. Только куда ему до настоящего Евы. Володя мог в ладони легко раздавить картошку – сырую, как варёную. Дед у них, Константин Богатырёв, говорили, как цапнет кого за ладонь – всё, считай, без руки человек остался, если не сделает всё, что ему прикажет бывший красный атаман. Володя от него силёнку унаследовал, а Кольку жидковато замесили. Да и ленив он был изрядно, чтобы на стадионе штангой мышцы подкачать. Не играл в футбол, шахматы и теннис – только в карты и лото на деньги. Не потому что падким был – азарт любил, это у них, Евдокимовых, в крови. В короли мечтал попасть, как старший брат, но не тренировал тело к боям, не закалял дух бесстрашного воителя – надеялся в дамки проскочить без пота и крови, как наш уличный Пеле Саня Ломовцев, больше на удачу уповая. И надо признать, многое у него получалось. Вот как Губана – моего извечного недруга и утеснителя – он укротил в первую же встречу.

Губан был на два года старше меня, ну, а Кольки на все четыре. В девятом и десятом классе мы все как-то дружно подались вверх – некоторые прямо на глазах вымахали верзилками, а Губан застрял где-то в четырнадцатилетних подростках – голос, правда, забасил. Те, кто не боялись его, в глаза называли Гномом или Карликом.

Столкнулись мы с ним в нашем бугорском магазине. Кольку он, конечно, не знал, раз видел впервые, а на меня сразу ощерился – куда поперёк батьки?

Колька:

– Выйдем – объясню.

Карлик-Гном-Губан басит:

– Ждите за дверью.

Выходит с булкой подмышкой:

– Какого хрена?

Колька ему тресь по скуле, ну, а я по другой. Губан умудрился сесть на свой хлеб.

– Вы что, орёлики, вконец оборзели?

Зачем я его ударил? Причины были.

Во-первых, застарелая обида, с тех ещё времён, когда Губан ловил нас после школы, троих лермонтовских пацанов, и один выворачивал всем карманы. Давно пора припомнить ему эти унижения, да всё не было повода.

Во-вторых, Колька – мой гость, приехавший из Пласта, и, как гостеприимный хозяин, я должен позаботиться о безопасности его в Увелке. Брат братом, но до брата далеко – пока доскачешь...

В-третьих, Губан жил на улице Октябрьской, и, стало быть, нам, бугорским, враг.

Вечером на танцах в ДК ко мне подошли ребята из Октябрьской ватаги.

– Слышь, это действительно Евин брат? Позови поговорить.

Мы вышли с Колькой в скверик. Октябрьские сидели на лавочке – в центре Губан.

– Они сидели ровно в ряд – их было восемь.... – переиначил Колька Высоцкого, и к Губану:

– Что, прыщ, неймётся? Ну-ка, встань.

Губан послушно поднялся. Вернее, начал подниматься – Колька отправил его назад резким ударом в лоб. Губан тут же сымитировал отключку – хитрый был.

Октябрьские заахали:

– Кончай, кончай, ты чё? Мы ж поговорить хотели.

Колька руки в карманы сунул, повернулся и бросил через плечо:

– Тогда записывайтесь на приём.

– У секретаря что ль? – скривился кто-то в мою сторону.

Я руки в брюки и через плечо:

– Принимаем после дождичка в четверг.

Что касается драк – тут у нас царило полное взаимопонимание. Право первого удара оставалось за Колькой, вторым летел мой кулак. С некоторых пор пристрастился к мелкому хулиганству и Жека Пичугин. Мы возвращались из Челябинска по субботам (Колька там на сварщика учился в ПТУ) и сразу на танцы. Задирались к незнакомым парням – дня не проходило без рукопашных. Костяшки пальцев на руках не заживали – впрочем, синяков и ссадин на фейсах тоже хватало, а причин, по большому счёту, биться в кровь не было. Колька свой авторитет крепил над молодёжью, ну а мы были на подхвате. В любые передраги лезли без опаски, знали, Ева с нами – победа всегда будет за нами.

Колька не любил поединков. Если кто-нибудь предлагал, выйти один на один, он отвечал:

– Ещё ходить....

И сразу – тресь! тресь!.. – погнали наши городских!

Ну и мы с Женькой тут, бок о бок, как Арамис с Атосом.

Только, скажу, не было в этом никакой романтики, никакого благородства. Колька рвался к власти, используя нас. В глубине души обидно было, что атаманит сопливый ПТУшник, и интеллекты наши, будущих инженеров, возмущались против постоянных и бессмысленных драк. Но Колька-хитрец никогда не совался на танцы, не разогрев прежде компанию спиртным. Ну, а пьяному по колено не только море, но и многие моральные устои....

Впрочем, характер, мировоззрение, устои – всё это, как говорится, дело наживное. Не может человек жизнь прожить и всегда оставаться самим собою – его либо раздавят обстоятельства, либо он, приноровившись к ним, преодолеет и пойдёт дальше, но другим. Казалось бы, жизнь фильтрует – слабые душой идут в шестёрки, кто твёрд характером в лидеры стремится. Если это так, то было бы слишком просто. Жизнь сложнее. Встречаешь иногда прежнего знакомого, помнится, в рот заглядывал, рад был услужить, а ныне смотрит свысока чванливым чиновником – что, Толян, жизнь не задалась? И парадокс: чем ниже прежде голова была – тем вышекоммернее ныне взгляд. Впрочем, это не открытие – давно известный факт.

Душа моя противилась бессмысленному мордобою и власти не хотелось над шпаной, девчат восторженные взгляды за спиной – о, Ева младший! – не увлекали, но что же делать, если мир такой. Даже отец, чей жизненный опыт я не ставил под сомнение, на причитания мамы о моих фингалах, говорил:

– Свои шишки надо собрать. В двадцать лет силы нет, её и не будет. Если в двадцать пять он будет кулаками махать, то я скажу – умом не задался.

А мне было лишь семнадцать, и предстояло ещё три долгих года его набираться.

Вот случай был такой. Друзья школьные мои Вовка Нуждин и Паша Сребродольский после восьмого класса поступили в техникум и, я заметил, стали задаваться. Прихожу однажды к Нужде – они там струны гитарах рвут и что-то хрипеть пытаются ломающимися голосами. Меня в слушатели усадили.

– Ну, как? – отхрипев, спрашивают.

– Чёрте что, – говорю.

– Сам ты чёрте что, село дремучее – это же «Битлз».

Обиделся, ушёл – тоже мне, городские жители.

Долго не виделись. Потом встречаю на вокзале – электричку в Троицк ждут. Я и сам к тому времени студентом ВУЗа стал. Подхожу с надеждой – теперь-то не будут передо мной носами небо ковырять. Но ошибся: гонору ещё больше – а как же! – они старшекурсники. Стоят, курят, поплёвывают, только что мне не на брюки. Разговор пытаюсь завязать – не клеится. Видать, дружбе нашей окончательный пипец.

Тут Санька Страх (один из шишкарей увельских) подходит:

– Так, ребятки, наскребли мне шилом на бутылку – а то настроение... ни в Красную армию.

Страх авторитет известный – запунцевели мои друзья, трясущимися ручонками снуют по карманам, косятся друг на друга – боятся передать. Страх ведь сказал ясно – не всё, что есть, а только на бутылку.

Смешно на них смотреть. Я мог вмешаться:

– Кончай, Саня, это мои друзья.

И Страх ушёл бы, их не тронув. Но злость пришла – вспомнил, как они дверь в классе держали, когда Смага выбивал мне зуб. Предали тогда, пусть теперь и отдуваются – выкручиваются, как хотят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.